

Производственная деятельность предприятия развивается, осваиваются новые технологии, и расширяется номенклатура производства. Фактический выпуск товарной продукции на АООТ «Уральский завод РТИ» за 1999г. превысил объем выпущенной продукции за 1998г. в 1,6 раз.

Подробный финансовый анализ АООТ «Уральский завод РТИ» показал, что предприятие находится в состоянии кризиса, но положительная динамика всех показателей – это результат действий, которые предпринимаются руководством завода.

В случае оценки предприятия, находящегося в состоянии кризиса, не все методы анализа дают корректные результаты. Следовательно, возникает необходимость в разработке методики, адаптированной для целей антикризисного управления. Необходимо рассмотреть в отдельности каждый коэффициент или метод. Нужно провести их анализ на способность адекватно охарактеризовать положение предприятия, находящегося в состоянии кризиса.

Для мониторинга финансового состояния предприятия необходимо установить периодичность проведения анализа отчетов и финансовых показателей. Для своевременности поступления достоверной информации необходима четкая структура и определенные информационные потоки внутри организации.

Система мониторинга финансов любого предприятия должна постоянно совершенствоваться. Необходимо отслеживание внешней информации об уточненных коэффициентах, о методах их расчета. Необходимо вести внутреннюю оценку эффективности показателей для работы предприятия и выявлять их преимущества и недостатки.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

- оценку предприятия следует осуществлять с учетом не только структуры баланса, но и финансовых результатов и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта;
- при установлении нормативных коэффициентов удовлетворительности структуры баланса следует учитывать имеющиеся взаимосвязи между критериями и отраслевые особенности анализируемых предприятий.

И. В. Ульянова

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ КОРПОРАТИВНОГО БИЗНЕСА

В экономически развитых государствах проблемы оценки корпоративного бизнеса имеют в своем основании проблемы корпоративного управления и финансовой системы. Эти проблемы, однако, результат функционирования компаний в условиях равновесной экономики, приводимой в движение рыночным механизмом, экономики, где рынок превращается в двигатель экономического развития, где рыночный механизм заставляет экономику двигаться вперед, требует, чтобы росла эффективность, снижались затраты, обновлялась продукция, шел технологический прогресс.

К проблемам корпоративного управления, связанным с обособлением управления от собственности, экономисты проявляли интерес еще во времена

А. Смита. Однако впервые систематически исследовали эти проблемы А. Берле и Г. Минз в книге «Современная корпорация и частная собственность» (1932 г.), посвященной феномену квазипубличных корпораций. В новой корпорации нарушается важный принцип взаимодополняемости двух аспектов собственности: рискуют одни, а именно – акционеры, а правами обладают управляющие. Всякий раз, когда собственность отделяется от контроля над ней, то есть, возникают агентские отношения, появляется необходимость контроля.

Сравнительный институциональный анализ дает представление о том, как решается проблема контроля в разных национальных моделях корпоративного управления. В частности, в рамках англо-американской модели проблемы бездействия, некомпетентности и субъективного риска в поведении менеджеров решаются внешними акционерами с помощью эффективного рынка капитала, обеспечивающего оценку стоимости корпорации, а также с помощью таких институтов, как конкурентные рынки управленческих кадров и трудовых услуг рабочих. В ситуациях, когда менеджеры допускают недооцененность акций своих компаний, эти компании поглощаются другими.

Экономики стран континентальной Европы и Японии функционируют весьма отличным от англо-американской модели образом. Многие японские корпорации, или Я-фирмы, в большей степени подвержены банковскому финансовому контролю. При этом у корпорации, как правило, множество кредиторов, которые организованы в консорциум кредиторов. Это обстоятельство защищает, с одной стороны, японские корпорации от поглощения через фондовый рынок, а, с другой – обуславливает специфическую форму контроля за поведением менеджеров: с ухудшением показателей работы корпорации банки могут осуществить скрытое или явное давление с целью пересмотра состава менеджеров изнутри в обмен на различные операции по спасению компании.

Таким образом, проблемы контроля менеджеров в обоих случаях решаются при помощи финансовой системы. Финансовая система мобилизует сбережения на широкой добровольной основе и вновь ссужает или инвестирует средства, реагируя на рыночную мотивацию, обеспечивая, таким образом, услуги, жизненно важные для экономического роста и развития:

- финансовые институты создают механизм платежей по экономическим сделкам;

- финансовый инструментариий обеспечивает ликвидность и возможности для сбережения;

- финансовые рынки обеспечивают возможность свободного потока средств от вкладчиков к инвесторам.

Скорость и эффективность роста реальных секторов экономики (в том числе корпораций), следовательно, тесно связаны с эффективным развитием финансового сектора.

В странах с переходной экономикой, к которым, безусловно, относится Россия, основания оценки корпоративного бизнеса значительно отягощены проблемами системного кризиса. Здесь отсутствуют эффективные конкурентные рынки капитала и труда. Во многих переходных экономиках явно проявляется феномен инсайдерского контроля. Отсутствует какой-либо внешний экономический субъект с решающей властью смешать менеджеров виду низких управленческих результатов или поведения, отличающегося субъективными рисками.

В связи с этим с этим выбор наиболее приемлемой модели корпоративного управления для России с учетом состояния ее финансовой системы и идентификация тех специфических обстоятельств-факторов, которые способны повлиять на методологию оценки стоимости отечественных компаний, представляются весьма полезными и перспективными направлениями научного поиска.

И. Л. Сизов

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В мае 2000 года, президентским указом Россия была поделена на семь федеральных округов. Одним из них стал Уральский, объединивший Курганскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В связи с этим встает вопрос об обоснованности именно такого состава округа. Чтобы ответить на него достаточно обратиться к истории.

Представление об Урале как о едином экономическом организме, сформировались еще в XIX веке. К тому времени Уральский регион достаточно четко оформился, что, впрочем, никак не отразилось на его административно-территориальном устройстве. Что же касается экономической жизни, то она существовала по собственным законам, а территориальное деление было для неё пустой формальностью. Еще до 1917 года существовали объединения промышленников и предпринимателей, созданные по территориальному принципу, но не на основе губерний, например, Уральское Областное Заводское Собрание, Областной комитет снабжения, Областной совет профессиональных союзов и др. Однако, реальные перемены произошли только после революционных событий 1917 года.

Еще весной 1917 года как неофициальные, советские формы территориальных единиц, возникли областные объединения. После образования РСФСР они становятся признанной административно-территориальной единицей, наряду с губерниями. Это положение было официально закреплено и в первой советской Конституции. В частности, в апреле 1917 года на территории Вятской, Уфимской и Пермской губерний появилась Уральская область, некий прототип будущей, образованной пять лет спустя, в несколько измененном виде. Эта область просуществовала недолго – до июня 1918 года, когда Урал снова перешел в руки белых. Необходимо отметить, что территория области не только не была оформлена, но даже границы ее не были очерчены более или менее точно. Формально в Уральской области числились Вятская, Оренбургская, Пермская и Уфимская губернии, фактически же областные органы охватывали своим обслуживанием лишь Пермскую и заводско-приисковые части Оренбургской и Уфимской губерний, и кроме того, под непосредственным влиянием Екатеринбурга, который сразу же и безоговорочно был признан центром области, находилась часть Тобольской губернии и Печорского края (Вологодская губерния).

Во время существования «белых» правительств на Урале также существовали планы политико-территориального переустройства региона. В 1918 году в Екатеринбурге совсем недолго существовало Временное Уральское областное